

С. Я. Гаген

ИСТОРИЯ ПРАВА КАК НАУКА В ТРУДАХ М. В. ШАХМАТОВА (1888—1943) И СОВРЕМЕННОСТЬ*

Не будет преувеличением утверждать то, что историк русского права Мстислав Вячеславович Шахматов (27.10.1888 — 07.12.1943)¹ фактически полузабыт² современной наукой, несмотря на солидные научные результаты более чем двадцатипятилетней научной и педагогической деятельности в Праге. Среди его достижений в первую очередь следует назвать уникальное и до сих пор единственное исследование становления исполнительной власти в Русском государстве³, а также публикацию ряда интереснейших памятников права, собранных им в двух археографических экспедициях, оплаченных Славянским институтом в Праге (в Прибалтику в 1932 г. и Югославию в 1938 г.)⁴.

Впрочем, «полузабыт» Мстислав Шахматов еще и по той причине, что работал в области угасающей ныне отрасли научного знания — «истории права», которая пережила свой расцвет на рубеже XIX—XX вв., но к середине прошлого столетия фактически пришла в упадок по идеологическим причинам, а ныне находится под угрозой исчезновения из юридического образования.

В этой связи большой интерес представляет выполненный М. В. Шахматовым обзор о положении науки русского права в СССР в 1938 г.⁵, в котором подчеркивается утрата историей права статуса науки в советском обществе. Впрочем, некоторые наблюдения и выводы исследователя интересно сравнить с настоящим временем.

Статус самостоятельной науки для истории права обоснован словами последнего до большевистского переворота профессора

---

* Исследование архива М. В. Шахматова, являющегося собственностью Славянского института АН Чехии, поддержано РГНФ (гранты № 07-03-18009е, 09-03-18005е).

кафедры истории права Петроградского университета Ф. Тарановского: «История права есть не только отдел общей истории... Она выделяется из общей истории по специфической обработке изученного материала... Специфическая историко-юридическая обработка заключается в облечении результатов исследования в юридические конструкции по периодам развития»⁶.

В Советской России выделение истории права в самостоятельную область невозможно, по мнению М. В. Шахматова, так как она подчинена совершенно истории экономической жизни и изучается ее методами, согласно с марксистской методологией⁷.

Однако следует заметить, что и в настоящее время история права не выделяется в самостоятельную дисциплину, несмотря на модную ныне тенденцию выделять самые разнообразные «истории», от истории интеллектуалов до истории чувств и пр.

В первой части своей статьи М. В. Шахматов называет физические причины упадка историко-правовых исследований в Советской России, подробно описывая физическое уничтожение или гибель от голода видных русских профессоров — историков права во время красного террора и Гражданской войны: М. А. Дьяков, А. С. Лаппо-Данилевский, Ф. Ф. Зигель умерли от голода, А. Е. Нодле был застрелен, В. М. Грибовский, А. Н. Филиппов и А. Я. Шпаков умерли в изгнании. В Советской России остались только средних способностей исследователи, которые пошли на сотрудничество с марксистской властью: С. Б. Юшков, И. А. Машиновский, Н. А. Максимейко⁸.

Однако, несмотря на весь ужас, вовсе не эти факты являются главными в утрате историей права статуса науки.

Среди главных причин вырождения истории права из самостоятельной науки в «служанку идеологии», если использовать намек на известное средневековое выражение, Шахматов подчеркивает четыре, на которых следует остановиться.

Во-первых, «с точки зрения дореволюционного национального мировоззрения, свойственного русскому законодательству, существовало надклассовое общегосударственное, объективное право, вытекавшее из абсолютной правды и менявшее лишь свои формы соответственно эпохе»⁹. Коммунисты отрицают существо-

вание такого права: с их точки зрения «право — это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его (т. е. этого класса)». Следовательно, по мнению большевиков, «всякое право есть только организованное насилие, организованное угнетение одного класса другим»¹⁰.

В процитированном месте речь идет о «естественном праве с меняющимся содержанием», идее Рудольфа Штаммлера (1856—1938).

Во-вторых, «с точки зрения объективной науки, существовавшей в России до революции, право может быть самостоятельным фактором развития общества наравне с другими факторами»¹¹. По марксистской доктрине право есть только надстройка над экономическим фундаментом или базисом. Поэтому история права не может иметь вполне самостоятельного существования, а может быть лишь более или менее второстепенным дополнением к истории экономического быта»¹².

В-третьих, «Русское государство старого режима было государством национальным, для которого национальное имя России имело принципиальное значение. СССР, наоборот, государство интернациональное, переставшее именовать себя Россией и преследующее страшными гонениями русский национализм. Поэтому официально для них (согласно постановлению первой всероссийской конференции историков-марксистов) не может существовать истории русского права, а только история права народов СССР или вообще сравнительная история права всех народов мира. В “Малой советской энциклопедии” под словом “Россия” говорится, что это “бывшее название страны, на территории которой образовался СССР” и что термин “русская история (согласно заявлению М. Н. Покровского) есть контрреволюционный термин”»¹³.

В-четвертых, «Императорское Российское Правительство основывало свое законодательство и управление на тысячелетней традиции. Поэтому оно поддерживало разработку истории русского права и русской истории, которые исследовали историческую преемственность государственных учреждений и различных правовых институтов. Большевики принципиально отрицают все государственное и юридическое прошлое России, и поэтому история

русского права им не нужна для их политических целей и в лучшем случае может быть только терпима. Для большевиков имеет значение только история законодательства, начинающаяся с октябрьского переворота 1917 года»¹⁴.

Итак, во-первых, научный статус истории права в гносеологическом плане может быть только при признании существования некоторых изменяющихся во времени, но тем не менее абсолютных представлений о справедливости (в смысле неокантианского постулата о «естественном праве с меняющимся содержанием»). Только в этом случае справедливо суждение Н. П. Новгородцева (декана Русского юридического факультета в Праге и начальника Шахматова): «Никогда не было и не будет такого общественного состояния, по отношению к которому предшествующие состояния были бы только средствами. Все они носили в себе и свою цель, и свое оправдание. Лишь при этом взгляде получают значение и смысл бесследно погибшие цивилизации древних народов, благородные, но безрезультатные подвиги отдельных лиц, вдохновенные усилия и жертвы предшествующих поколений»¹⁵. Другими словами, только в этом случае возможно в смысле Дильтея «историческое сознание»¹⁶, которое является способом самопознания для человечества в целом.

Второй процитированный выше пункт созвучен с первым. Эти два пункта показывают, что Шахматов противопоставляет детерминизму вообще и экономическому детерминизму в частности неокантианскую идею «абсолюта», проявляющегося в естественном праве в различной степени интенсивности в юридической действительности общества разных эпох. В наше время процитированные критические аргументы М. В. Шахматова, на мой взгляд, сохраняют актуальность, так как экономический детерминизм (или географический детерминизм евразийства) преобладает в современных вузовских учебниках. Плоские моноказуальные концепции популярны в силу того, что понятны и домохозяйкам, получающим второе высшее образование, а также они экономно и быстро укладываются в студенческие головы.

Третий пункт Шахматова самый страшный — националистический. Правда, в современной России учение Л. Гумилева о враж-

денной пассионарности народов (учение о врожденном свойстве рас — базовая идея фашистской идеологии), а также цивилизационное учение О. Шпенглера, официального идеолога нацизма, признаны на самом высоком уровне и официально входят в одобренные государством учебники, так что не совсем понятно, чем может быть страшен русский национализм.

В этой связи совершенно не удивительно, что наши президенты-юристы официально заявляют, что для русского народа свойственен «правовой нигилизм», т. е. подразумевается, что русские как народ не способны к созданию правового государства по своей природе. В настоящее время стандартной учебной дисциплиной в юридических вузах является «История отечественного государства и права» или «История государства и права России» (Россия понимается как территория! «Предмет изучения: история государств и правовых систем, существовавших на территории современной России»), т. е. по прежнему «история русского права» не изучается в вузах. Основная идея современных вузовских учебников: русский народ — импотент в правовой сфере, тоскует о сильной руке, склонен к авторитаризму и т. д. и т. п. И вообще, русский народ не является субъектом истории права!

Четвертый пункт Шахматова о традициях и преемственности государственных учреждений как официальной политике. Современное российское законодательство фактически так же, как и в 1917 г., начинается с государственного переворота 12 июня 1990 г. (провозглашение Россией суверенитета) и никак не основывается на русских правовых традициях, так как официально провозглашен курс на заимствование европейского правового опыта, курс «возвращения на столбовую дорогу цивилизации» (слова наших президентов-юристов). Ссылка на западную правовую традицию, как средневековая ссылка на авторитет, обязательна для наших идеологов. Сакраментальное «а вот на Западе» внесено стараниями говорящих по телевизору голов в обыденное правосознание. В обыденном и профессиональном правосознаниях от домохозяйек до судей Верховного суда напрочь отсутствует идея ценности русской правовой традиции!

Таким образом, в современной Российской Федерации история права не существует в качестве науки, а история русского права вообще не существует по идеологическим причинам. Это подтверждается и сокращением в госстандарте по юридической профессии часов на преподавание курса истории Русского государства и права (до 12, а то и 8 часов на весь курс на заочных отделениях).

¹ М. В. Шахматов является племянником известного русского филолога, исследователя древнерусских летописей А. А. Шахматова (1864—1920).

² Слово «полузабыт» наиболее подходяще для данной ситуации, так как о М. В. Шахматове что-то помнят, но помнят очень приблизительно и неточно, как об одном из столпов чуждого и даже отвратительного ему евразийства. М. В. Шахматову пришлось много оправдываться из-за случайной публикации в евразийском издании. См.: *Шахматов М. В.* Самобытничество и любовь к отечеству // *Возрождение*. 1925. № 153, 160, 174.

³ *Шахматов М. В.* Исполнительная власть в Московской Руси // Зап. научно-исследовательского объединения. Прага, 1935. Т. 1 (старая нумерация — Т. 6). С. 161—254; *Его же.* Компетенция исполнительной власти в Московской Руси. Ч. 1 : Внутренняя охрана государства // Там же. Прага, 1936. Т. 4 (старая нумерация — Т. 9). С. 137—219; *Его же.* Компетенция исполнительной власти в Московской Руси. Ч. 2 : Охрана личности // Там же. Прага, 1937. Т. 6 (старая нумерация — Т. 11). С. 109—224.

⁴ *Шахматов М. В.* Памятники русской старины в Рижских исторических архивах // Русские в Латвии : сб. «Дни русской культуры». Рига, 1933. С. 44—46; *Его же.* Челобитная «мира» московского царю Алексею Михайловичу 10 июня 1648 г. / изд. М. В. Шахматов. Прага, 1933. С. 1—23, VIII; *Его же.* Сочинения Эпиктета в древнем славянско-русском переводе // *Byzantinoslavica*. Praha, 1933/34. Т. 5. S. 520—521; *Schachmatoff M. V.* Ruská starodávná průvodní listina vyslanci Ferdinanda I., krále českého atd. // Зап. научно-исследовательского объединения. Прага, 1938. Т. 8 (старая нумерация — Т. 13). С. 77—97.

⁵ Обзор публикуется на основании рукописи в Архиве Шахматова в Славянском институте АН Чехии. На немецком языке обзор опубликован: *Schachmatoff M. V.* Der Stand der Russischen Rechtsgeschichte in Sowjetrußland / ein Sammelwerk ; hrsg. von Bolko Freiherr von Richthofen // *Bolschewistische Wissenschaft und «Kulturpolitik»*, Schriften der Albertus-Universität. Königsberg ; Berlin, 1938. Bd. 14. S. 219—235.

⁶ *Тарановски Т.* Предмет и задача т. н. внешней истории права // Зап. Русского научного института в Белграде. 1930. Вып. 1. С. 85.

⁷ *Schachmatoff M. V.* Der Stand der Russischen Rechtsgeschichte... S. 224.

⁸ *Ibid.* S. 221—222.

⁹ М. В. Шахматов ссылается на следующие работы: *Дювернуа Н.* Источники права и суд в древней Руси. СПб., 1860; *Шахматов М. В.* Государство правды (опыт по истории древнерусских политических идей) // *Евразийский временник*. Бер-

лин, 1925. Т. 4. С. 268—303; *Его же*. Опыты по истории древнерусских политических идей. Т. 1 : Учения русских летописей домонгольского периода о государственной власти. Кн 1 : Начало соборности; Кн 2 : Начало единоличной власти. Прага, 1927 (магистерская диссертация); *Тарановский Ф. В.* Энциклопедия права. 2-е изд. Белград, 1923 (совр. изд. — М., 1999).

¹⁰ *Schachmatoff M. V.* Der Stand der Russischen Rechtsgeschichte... S. 223.

¹¹ «Из этой точки зрения исходили все общие учебники по русской истории права, которые появились до революции: Владимирский-Буданов, Сергеевич, Дьяконов, Филиппов, Загоскин, Самоквасов и др.» (*Ibid.* S. 223. Anm. 10).

¹² *Ibid.* S. 224. Даны ссылки на кн.: *Покровский М. Н.* Марксизм и особенности исторического развития России. М., 1925; *Его же*. Ленинизм и русская история М., 1929—1930; *Нечкина М.* Русская история в освещении исторического материализма. Казань, 1923; Малая советская энциклопедия. М., 1929. Т. 7 : Исторический материализм.

¹³ *Schachmatoff M. V.* Der Stand der Russischen Rechtsgeschichte... S. 222—223. Даны ссылки на кн.: Малая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 7. С. 427—428; Учебник по истории народов СССР. Эпоха Империализма. М., 1931; Книга для чтения по истории народов СССР / под ред. М. Н. Покровского. М., 1930.

¹⁴ С него начинают свой обзор также многие справочники советского права: Основы Советского права / ред. Д. Магеровский. 2-е изд. М., 1929; *Гурвич Г.* Основы советской конституции. 5-е изд. М., 1926; *Малицкий А.* Советское государственное право. Харьков, 1926; *Энгель Е.* Основы советской конституции. М., 1923; *Schachmatoff M. V.* Der Stand der Russischen Rechtsgeschichte... S. 222. Anm. 5.

¹⁵ По этому поводу см.: *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. Пг., 1917; *Его же*. Об общественном идеале. М., 1991. С. 66.

¹⁶ *Diemer A.* Bewußtsien // Historisches Wörterbuch der Philosophie. Freiburg, 1971. Bd. 1. S. 888.

Т. П. Нестерова

ФЕНОМЕН ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОНЦЕПЦИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Исследование тоталитарного общества, его особенностей, динамики его развития и гибели в последние десятилетия привлекли к себе внимание многих исследователей. В исторической науке сложилось несколько концептуальных, иногда взаимоисключаю-